

3. Сернова Е. И. Нестандартное пунктуационное оформление прямой речи в нарративных текстах Анни Сомон : монография / Е. И. Сернова. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2016. – 124 с.

4. Торопова Е. Н. Особенности выражения модально-временных значений глагольными формами в произведениях французского символиста Поля Гимара : дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Торопова. – Астрахань, 2006. – 213 с.

5. Торопова Е. Н. Функции Présent в современном французском романе / Е. Н. Торопова, Е. И. Сернова // Актуальные вопросы лингвистики, литературоведения и методики : мат-лы заочной науч.-практ. конф. 20 декабря 2017 года / сост. Е. И. Сернова. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – 90 с.

6. Эйхенбаум Б. М. О'Генри и теория новеллы // Звезда. – 1925. – № 6 (12). – С. 291–308.

7. Gronowski D. Lire la nouvelle / D. Gronowski. – Paris : Dunod, 1993. – 208 p.

References

1. Zhenett Z. H. Figury : in 2 vol. M., Sabashnikovy Publ., 1998. 944 p.

2. Petrovskij M. Morfologiya novelly // Sb. 1: Ars Poetica: sbornik statej B. I. Yarho, A. M. Peshkovskogo, M. A. Petrovskogo, M. P. Stolyarova, R. O. Shor / ed. M. A. Petrovskij. M., 1927. 278 p.

3. Sernova E. I. Nestandardnoe punktuacionnoe oformlenie pryamoj rechi v narrativnyh tekstah Anni Somon. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2016. 124 p.

4. Toropova E. N. Osobennosti vyrazheniya modal'no-vremennyh znachenij glagol'nymi formami v proizvedeniyah francuzskogo simbolista Polya Gimara. Astrakhan, 2006. 213 p.

5. Toropova E. N., Sernova E. I. Funkcii Présent v sovremennom francuzskom romane // Aktual'nye voprosy lingvistiki, literaturovedeniya i metodiki. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2018. 90 p.

6. Ejhenbaum B. M. O'Genri i teoriya novelly // Zvezda, 1925, № 6 (12), pp. 291–308.

7. Gronowski D. Lire la nouvelle. Paris, Dunod, 1993. 208 p.

НЕСООТВЕТСТВИЕ ТЕКСТА РЕПЛИК И РЕМАРОК ИХ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ КОНТЕКСТУ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ДОВЕДЕНИЯ ДО АБСУРДА В ПЬЕСАХ-СКАЗКАХ Е.П. ШВАРЦА

Проценко Ольга Юрьевна, аспирант, Пятигорский государственный университет, 357430, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Наиболее общее понятие абсурда – это «то, что лишено смысла, бессмыслица», а абсурдные выражения – это семантически бессвязные, бессмысленные, нелепые выражения. Однако с некоторых пор «абсурд» перестаёт быть объектом непонимания «трактуются в качестве возможного значения наравне с другими», и всё чаще вызывает интерес у исследователей в различных областях знания. Известны, например, литература абсурда (Франц Кафка, обэриуты Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Олейников), театр абсурда (Эжен Ионеско, Сэмюэль Беккет), модернизм и авангардизм в живописи. К середине XX века в литературе и искусстве сложился особый жанр, опирающийся на философию абсурда (С. Кьеркегор, А. Камю). В данной статье проводится анализ приёма абсурда в детской литературе на материале сказок Евгения Шварца. Абсурд в детской литературе – распространённый приём, который в той или иной степени используют авторы. В зару-

бежной литературе наиболее широко приём абсурда использует Льюис Кэрролл в «Алисе в стране чудес».

Ключевые слова: абсурд, авторская сказка, детская литература, драматургия, Е. Шварц, реплика, ремарка, комический эффект, аллегория, абсурдная картина жизни

THE DISCREPANCY OF THE TEXT OF THE REMARKS AND REMARKS OF THEIR EXTRA-LINGUISTIC CONTEXT, AS A WAY OF REDUCTIO AD ABSURDUM IN THE PLAYS, THE TALES E. SCHWARTZ

Protsenko Olga Y., postgraduate student, Pyatigorsk State University, 357430, Pyatigorsk, ave. Kalinin 9.

The most common notion of the absurd is that meaningless nonsense "and absurd expressions is semantically incoherent, meaningless, ridiculous expression. However, for some time now "absurd" ceases to be a subject of misunderstanding "is interpreted as a possible value on an equal basis with others" [2], and increasingly raises interest among researchers in different fields of knowledge. Known, for example, literature of the absurd (Franz Kafka, objeriuty Daniil Kharms, Alexander Vvedensky, Nikolay Oleynikov), theatre of the absurd (Eugène Ionesco, Samuel Beckett), modernism and the avant-garde in painting. By the middle of the twentieth century emerged in literature and art has developed a special genre, based on the philosophy of the absurd (S. Kierkegaard, A. Camus). This article analyses the reception of the absurd children's literature based on fairy tales by Yevgeny Schwartz. Absurdity in children's literature-common technique, which resorted to varying degrees. In the literature most commonly accepting absurd uses Lewis Carroll in Alice's adventures in Wonderland.

Keywords: the absurd, the author's tale, children's literature, dramaturgy, E. Schwartz, remark, Remarque, comic effect, allegory, absurd picture of life

В отечественной литературе абсурд получил распространение в 1920–1930-е годы. Это связано с ужесточающейся цензурой Советского союза, когда авторам приходилось изобретать новые способы, чтобы иносказательно описывать окружающую их реальность. Творческое объединение советских писателей и поэтов «ОБЭРИУ» специализировались на детской литературе, в которой обнаруживался недетский посыл. Таким образом, например, Даниил Хармс и стал одним из известных детских писателей Советской России. Абсурдность его текстов сводилась к бессмыслице и нелепице, но легко рифмовалась и запоминалась детям. Ещё один писатель – Юрий Олеша. Гротеск, возведённый в степень абсурда, прослеживается в изображении персонажей сказки «Три толстяка». В творчестве Е. Шварца также присутствует гротеск и абсурд. Но он обращается к жанру пьес, тем самым создавая картину при помощи диалогов, монологов и ремарок. Именно последние позволяют дополнять портреты героев важными и значительными деталями, создающими комический эффект.

Ремарки – важная составляющая любого драматического жанра, благодаря которым читатель понимает общее настроение сцены, узнаёт новые характеристики героев, представляет обстановку, в которой происходит действие. Кроме того, ремарки передают авторское видение пьесы.

Е.Л. Шварц наделяет ремарки дополнительным свойством передачи комического настроения пьес за счёт противоречия языковых и неязыковых элементов речи и поведения героя. Автор передаёт внутренний конфликт героя с окружающим миром и изображает комическую сторону этого конфликта, доводя ситуации до абсурда.

В качестве экстралингвистического явления, противоречащего форме и содержанию речи, в пьесах чаще всего выступает интонация, с которой говорит тот или иной персонаж; она обозначена в ремарках. Этот приём используется во всех речах героев в пьесах-сказках Е. Шварца.

В «Тени» «краса и гордость королевской свиты», «первая королевская дама», вдова дворцового коменданта Эмилия «говорит мягко, негромко, произносит каждое слово с аристократической отчётливостью»: «Чёрт его знает, когда всё это кончится! Мы в дороге одичали, как чёртова мать» [4, т. 1, с. 373].

Похожий комический эффект от несоответствия ремарки и реплики встречается в пьесе «Голый король», где принцесса произносит много ругательств. Принцесса читает письмо, целует его, попеременно произнося то, что написал Генрих: «Иди ты к чёртовой бабушке», «Заткнись, дырявый мешок» [4, т. 1, с. 75].

До этого читатель знакомится с принцессой, узнавая из ремарок и реплик других героев, её внешние данные и качества характера: «такая славненькая», «бледненькая такая, добренькая такая, нежная такая» [4, т. 1, с. 55]. Это и является экстралингвистическим элементом характеристики этого персонажа. Комический эффект создаётся также тем фактом, что принцесса целует бумагу, на которой написаны ругательства, и тем, что ругательства перемежаются с добрыми словами, адресованными Генриху.

Последовательное произнесение в речи принцессы двух предложений: «С удовольствием, Генрих», «Вались ты к чёрту на рога» выглядит комично [4, т. 1, с. 75]. Создаётся впечатление, что ругательства обращены к Генриху.

Все ругательства, встречающиеся в репликах принцессы на протяжении всей пьесы, комичны своим несоответствием её образу.

Используя данный способ несоответствия ремарок и реплик, Е.Л. Шварц создаёт не только комический, но и драматический эффект. В речи Эмилии, персонажа пьесы «Тень» мы также видим несоответствие содержания реплик выражению её лица. Трактирщик делает замечание, что случилось горе, а она улыбается, на что придворная дама отвечает, что такой был приказ, и добавляет, сияя, что она при исполнении служебных обязанностей [4, т. 2, с. 403].

Такой пример – одна из важнейших черт поэтики пьес Е.Л. Шварца. Приём выражения дисгармонии персонажа с окружающим миром применяется для создания как комического, так и драматического эффекта.

Зачастую в пьесах-сказках Е.Л. Шварца можно наблюдать соединение нескольких приёмов, например, к несоответствию реплик их экстралингвистическому контексту добавляется создание ситуации непонимания и травмирования мифологических и сказочных образов, рассмотренные нами ранее.

Например, первую фрейлину из «Голого короля» можно сравнить с часовой из «Дракона», по форме и характеру их двух реплик, не соответствующих экстралингвистическому контексту высказываний.

Король из пьесы «Голый король» обращаясь к фрейлинам, говорит:

«И девушки здесь! Фрейлины. Ку-ку! (Прячется за ширмой.)», на это ему отвечает «Ку-ку, ваше величество!» первая фрейлина, в ремарке описанная как пожилая энергичная женщина, говорящая басом [4, т. 2, с. 88].

Часовой из пьесы «Дракон», встречая «его превосходительство господина президента вольного города», говорит «деревянным басом» и, обращаясь к нему, говорит «душечка», «благодетель» [4, т. 1, с. 291].

Первая фрейлина и часовой «басом» произносят слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, номинально-нежной эмоциональной окраской. Обе реплики обращены к правящим лицам, к королю и бургомистру. Ремарки очень похожи между собой, они обозначают тон голоса, совпадают эмоциональные элементы речи героев, открывающие раблепную личность

подчинённых. Такое сопоставление наглядно демонстрирует типичную романтическую систему образов в пьесах Е.Л. Шварца. Схожие по характеру герои встречаются в разных пьесах, автор наделяет персонажей сходными репликами и ремарками.

Наиболее часто такой способ создания комического используется в пьесе «Голый король». Наиболее частая ремарка, характеризующая речь короля, – «капризно».

В сцене, где короля веселит шут, в ремарках высмеивается сущность капризного короля. Причём простой шут говорит «солидно», предлагая рассказать «очень смешную историю», а король – «придирчиво» [4, т. 1, с. 86].

Кроме того, комизм заключается в ремарке «солидно» и её несоответствии фразе «очень смешная история». История, которую рассказывает шут, написана в традициях обэриутской поэтики, и сравнить её можно с текстами из цикла Д. Хармса «Случаи».

Суть истории, рассказанной шутком, можно сравнить с сутью анекдота, который рассказывает бургомистр в «Драконе», о том, как одному цыгану отрубили голову. Но история бургомистра относится к чёрному юмору, и вся сцена приобретает антинацистскую направленность.

В качестве экстралингвистического элемента, противоречащего смысловому содержанию речи героя, могут выступать не только ремарки, содержащие характеристику речи героев, но и внешние обстоятельства. Например, в пьесе «Тень» Аннунциата говорит, что у них в доме всегда тихо, и в это время раздаётся выстрел [4, т. 2, с. 183].

Кроме того, интересно отметить ещё один факт. Е.Л. Шварц в своём дневнике делает запись от 18 августа 1955 г. о рассказе А.П. Чехова «Свадьба», в котором автор пишет о кучере, у которого «два голоса в горле», тоненький «Тпру!» и басовый «Шалишь!» [4, с. 497].

Е. Л. Шварц заимствует и данный способ, и образ. Подобные «два горла» описаны в пьесе «Дракон» у Бургомистра, который изображает нервный припадок. Он переходит с «очень тоненького голоса» на «глубокий бас» [4, т. 1, с. 270].

Все эти примеры ярко иллюстрируют роль ремарок в создании комического эффекта и то, как умело Е.Л. Шварцу удаётся использовать их в своих пьесах, создавая яркую и абсурдную картину реальной жизни, скрытой под аллегорией сказки.

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Изд. центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.
2. Бочкарев А. Е. Семантический словарь / А. Е. Бочкарев. – Н. Новгород : ДЕКОМ, 2003. – 197 с.
3. Абсурдизм. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Absurdizm> (дата посещения: 14.09.2018), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Шварц Е. Л. Пьесы : в 2 т. / Е. Л. Шварц. – М. : Изд. дом «Флюид», 2008. – Т. 1. – 440 с.; Т. 2. – 496 с.

References

1. Tolkovij slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov / ed. N. Yu. Shvedova. M., Azbukovnik, 2008. 1175 p.
2. Bochkarev A. E. Semanticheskij slovar'. N. Novgorod, DEKOM, 2003. 197 p.
3. Absurdizm. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Absurdizm>.
4. Shvarc E. L. P'esy : in 2 vol. M., Flyuid, 2008. Vol. 1. 440 p.; Vol. 2. 496 p.